

Е.Н. Преображенский в победном 1945 году.

СОВЕТСКИЕ ЛЕТЧИКИ НАД БЕРЛИНОМ ЛЕТОМ 1941 ГОДА, или МИССИЯ МНОГИМ КАЗАЛАСЬ НЕВЫПОЛНИМОЙ

22 июня исполняется 105 лет со дня рождения Евгения Николаевича Преображенского. В августе 1941 года наш земляк стал главным героем события, о котором узнал весь мир. Об этом подвиге написано более тридцати книг, сняты телевизионные фильмы.

ПО СТАРОЙ русской традиции фамилии в честь православных праздников давались в награду выпускникам духовных училищ, с отличием закончившим обучение. Так появились фамилии священников Вознесенский, Сретенский, Введенский. В этой связи с огромной долей вероятности можно предположить, что предками Е.Н. Преображенского также являются священнослужители.

Родился отважный летчик 22 июня 1909 года в селе Волокославинском, которое в то время называлось Благовещеньем. Родители – учителя: мать Анна Дмитриевна преподавала русский

язык и литературу, отец Николай Александрович работал директором школы. В многодетной учительской семье Евгений получил прекрасное воспитание, в его характере мягкость и доброта соседствовали с твердостью и решительностью. После окончания Волокославинской школы он решил продолжить учительскую династию и поступил в Череповецкий педагогический техникум. Учеба дается легко, Евгений ведет активный образ жизни, занимается спортом. Интересен факт, что во время учебы в техникуме Преображенский становится чемпионом области по боксу.

Окончание на 5 странице.

СОВЕТСКИЕ ЛЕТЧИКИ НАД БЕРЛИНОМ ЛЕТОМ 1941 ГОДА, или МИССИЯ МНОГИМ КАЗАЛАСЬ НЕВЫПОЛНИМОЙ

(Окончание. Начало на 1 стр.)

ОДНАЖДЫ в Череповец с показательными выступлениями прилетел самолет. Евгений с другом Михаилом Цепиловым пришли посмотреть на это авиационное шоу. По завершении мероприятия Миша Цепилов стал уговаривать летчика покатай их на аэроплане. Это удивительно, но летчик согласился, и после воздушной прогулки друзья серьезно «заболели» авиацией. После окончания третьего курса они бросают техникум и уезжают в Ленинград поступать в летное училище. Совершая этот поступок, Евгений впервые не посоветовался с отцом и вызвал неудовольствие своей семьи. Преображенский успешно сдает экзамены и поступает в училище, а Мише Цепилову пришлось сделать второй заход. В будущем Михаил Васильевич Цепилов также станет первоклассным военным летчиком, известным испытателем гидросамолетов.

Годы учебы в Севастопольском летном училище для Евгения Преображенского пролетели незаметно. После завершения учебы наш земляк получает назначение на Балтику, где благодаря своему трудолюбию, таланту и летному мастерству поочередно занимает должности командира звена, эскадрильи, заместителя командира и командира полка. Его блистательная военная карьера вызывает восхищение.

В 1937-м году драматические события происходят на родине летчика. В родном селе арестован отец. Николай Александрович в свое время являлся членом партии эсеров, к тому же был человеком верующим, протестовал против закрытия Благовещенской церкви. Директора школы забирает черный «воронка» и увозит в застенки НКВД, откуда возврата, казалось бы, нет.

В 1939 году началась финская война. Благодаря точным бомбовым ударам летчиков 1-го минно-торпедного полка разрушены сооружения линии Маннергейма. За личное мужество Евгений Николаевич награжден орденом Ленина. Тогда же происходит его личное знакомство с наркомом Военно-Морского флота СССР Н.Г. Кузнецовым. Видимо, отсюда и начался тандем двух выдающихся вологжан. Николай Герасимович хлопотет за отца награжденного летчика в самых высоких инстанциях. Прошедшего через ад застенков НКВД Н.А. Преображенского отпускают домой, старый учитель не мог даже ходить.

В день своего 32-летия, 22 июня 1941 года, полковник Преображенский получил два важных известия: о начале войны и о рождении младшей дочери – Ольги. В первый месяц войны летчики 1-го минно-торпедного полка наносят удары по кораблям противника, бомбят вражеские порты, ставят минные заграждения, а также выполняют не свойственные для морской авиации задачи – бомбят рвущиеся в глубь нашей страны фашистские танковые колонны, разрушают мосты и железнодорожные станции.

В конце июля 1941 года немцы совершили первый авианалет на Москву, руководитель советского государства И.В. Сталин пришел в ярость. Генштабу Красной Армии приказано

срочно разработать операцию удара возмездия по Берлину. Однако немецкие аэродромы в Белоруссии и Прибалтике находились в нескольких сотнях километров от Москвы. От советских аэродромов до столицы третьего рейха было далеко за тысячу километров. Преодолеть подобное расстояние мог лишь один советский самолет – тяжелый бомбардировщик дальнего действия ТБ-7, по другому обозначению ПЕ-8. Самолет принят на вооружение в 1940 году, четырехмоторный бомбардировщик мог нести до 4 тонн бомб. Известны случаи, когда с ПЕ-8 на Кенигсберг сбрасывались 5-тонные бомбы. Такие самолеты стояли на вооружении дальней авиации, одной из дивизий которой командовал известный полярный летчик М.В. Водопьянов.

В частях морской авиации таких самолетов не было. Летчики 1-го минно-торпедного полка летали на двухмоторных бомбардировщиках ДБ-3Ф (ИЛ-4), технические и летные характеристики которых значительно уступали ПЕ-8. Так, мощность каждого из двух двигателей составляла 760 лошадиных сил, крейсерская скорость – 320 км/час, дальность полета – до 3 тыс. км. Нормальная взлетная масса составляла 7 тонн, то есть при собственном весе около 5 тонн самолет заправлял в баки тонну горючего и мог нести 1 тонну бомб. ДБ-3 были сняты с производства в 1939 году. Почему же в небе Берлина первыми оказались самолеты полка Е.Н. Преображенского?

Авиация Военно-Морского флота оказалась наиболее подготовленной к войне с фашистами. Пилоты были приучены к дальним рейдам и имели более 2000 часов налета на боевых самолетах. Однако со своих ленинградских аэродромов авиация Балтийского флота могла дотянуть только до Пиллау, где в тот момент базировались корабли немецкого флота (ныне город Балтийск Калининградской области). Цели в районе Кенигсберга можно было достать с базы Балтфлота в Таллине, но там уже шли бои. Нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов лично взялся за расчеты, как добраться до вражеской столицы. На самой западной, тогда еще не занятой врагом, точке СССР острове Эзель сохранился грунтовый аэродром. Прикинули, что если лететь оттуда напрямик над морем, до Берлина дотянуть можно. Еще раз проверили цифры, подтвердили свои расчеты в 1-м минно-торпедном полку Преображенского, которому предстояло выполнить ответственное и крайне рискованное задание. Пришли к заключению, что если самолеты возьмут полный запас горючего и не более 750 кг бомб, то экипажи пройдут до Берлина и возвратятся домой, имея 10% запаса горючего. Это означало, что летчики без потерь времени должны были долететь до цели, отбомбиться и прямым курсом возвратиться домой. Потеря хотя бы 20 минут означала, что до своего аэродрома им уже не дотянуть.

В ночь с 7 на 8 августа 1941 года 13 бомбардировщиков под командованием Преображенского взяли курс на Берлин. Из воспоминаний штурмана полка капитана П.И. Хохлова: «Высота 7 тысяч метров, где-то внизу аэроста-

Е.Н. Преображенский в кругу семьи в с. Волокославино. 1943 год.

Е.Н. Преображенский с боевым товарищем. 1943 год.

ты заграждения. Врежься – верная гибель. И вот наконец Берлин. Немцы не выключали даже уличные фонари. Ни одна зенитка не ведет огня. Определяем контуры целей: электростанции, правительственные здания, заводы Сименса. Бомбардировщики выходят на боевой курс. Через несколько минут в разных частях города польхало огромное пламя. Берлин погрузился в темноту. Ввысь взметнулись свои огни сотни прожекторов. Над городом бушевал зенитный ураган, но это был шальной огонь, не причинивший нам никакого вреда».

На рассвете 8 августа все экипажи возвратились домой без потерь. Дотянули на последних литрах горючего. Многие летчики тут же падали как подкошенные и долго лежали на траве, с трудом отходя от семи часов неимоверного напряжения.

Успех первого авианалета на вражескую столицу воодушевил советское командование. Верховный Главнокомандующий отдает приказ усилить мощь ударов, расширить операцию. Для этого требовались новые специально подготовленные экипажи, но времени на их учебу не было. Авиаполку Преображенского выделяется резерв из состава 40-й дивизии ВВС Красной Армии, и уже 11 августа вместе с летчиками-балтийцами новички вылетели бомбить Берлин.

Однако после первого налета противник извлек необходимые уроки. Теперь наши самолеты, едва перейдя береговую черту, встречались с ожесточенным огнем противника. Здесь их подстерегали немецкие ночные истребители со специальными мощными фарами. Потери с нашей стороны резко возросли, их удавалось сокращать за счет разработки особой тактики на каждый рейд.

С 8 августа по 4 сентября 1941 года полковник Преображенский водил свои экипажи в рей-

ды на Берлин 9 раз. Во время этих авианалетов на столицу фашистской Германии сброшено 311 бомб различного калибра, общим весом 36050 килограммов. Как сказал Верховный Главнокомандующий: «Немцы получили хорошую оплеуху за их удары по Москве».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1941 года нашему земляку и еще четверым отличившимся летчикам 1-го минно-торпедного полка присвоено звание Героя Советского Союза. Интересен и тот факт, что после вручения награды с Е.Н. Преображенским около часа с глазу на глаз беседовал И.В. Сталин.

Историческое значение подвига балтийских летчиков трудно переоценить. И главное, что удалось сделать, – поднять моральный и боевой дух всего советского народа, укрепить его веру в Победу. Из воспоминаний известного политического деятеля Егора Яковлева, служившего в 1941 году в запасном полковом полку: «О том, что наши бомбили Берлин, и фамилию летчика Преображенского впервые услышал по радио. Равновались мы так, что будто сами уже шагаем по Берлину».

Следует обратить внимание, что к подвигу летчиков-балтийцев имеют отношение и другие наши земляки. Так, уроженец Кириллова, чрезвычайный и полномочный посол СССР в Великобритании И.М. Майский вел переговоры о поставке в нашу страну специально для полка Преображенского авиабомб повышенной разрушительной силы. Сведения о противовоздушной обороне столицы третьего рейха добывал разведчик, уроженец волокославинской деревни Дорогуша А.Ф. Сизов. В глубокой вражеский тыл балтийские летчики летали на самолетах С.В. Ильюшина. Родная деревня авиаконструктора Дилялево находится в 20 верстах от села, где жил Преображенский.

В 1942 году Евгений Николаевич Преображенский назначается командиром 8-й авиабригады, прикрывающей Ленинград. С 1943 года и до конца войны занимает должность командующего морской авиацией Северного флота. Здесь наш земляк отвечает за выполнение важнейших задач по охране и сопровождению союзнических конвоев, разгрому немцев на Баренцевом море и в Авачинском заливе. С 1945 года командует авиацией Тихоокеанского флота. В 1949 году Е.Н. Преображенского назначают командующим авиацией Военно-Морского Флота СССР. К сожалению, судьба отмеряла ему всего 54 года жизни. Генерал-полковник скоропостижно скончался, когда, находясь в отпуске, собирался поехать на охоту в гости к другу М.В. Цепилову. Похоронен Е.Н. Преображенский на Новодевичьем кладбище в Москве.

Алексей КУЗЬМИН.

Фото из домашнего архива внука летчика В.В. Преображенского.

Самолет ДБ-3, экипаж Преображенского готовится к полету. Январь 1942 года.